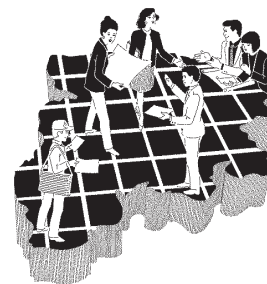

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. ЯЧНАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Формирование трудовых ресурсов предопределяется динамикой численности населения в трудоспособном возрасте, прежде всего численностью поколений, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы. В 2001–2005 гг. число вступивших в трудоспособный возраст составило 816 тыс. чел. Поколения, родившиеся в 1985–1989 гг., этот период характеризовался достаточно высокими показателями рождаемости, пополнили трудовые ресурсы. За пределы трудоспособного возраста вышло малочисленное поколение военных годов рождения (460 тыс. чел.). Сравнение показателей числа вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы показывает, что в прошедшем пятилетии приток трудового потенциала в 1,8 раза превышал его выбытие. Это и обусловило увеличение численности населения в трудоспособном возрасте на 185 тыс. чел. Влияние миграционного фактора на формирование трудового потенциала в Беларуси не существенно [1].

В текущем пятилетии формирование трудового потенциала будет проходить под влиянием прироста трудоспособного населения до 2007 г. и его абсолютного сокращения в последующие годы в связи с вступлением в трудоспособный возраст малочисленного когорты родившихся в первой половине 90-х гг. и выходом за его пределы многочисленного поколения послевоенных лет рождения. В Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. отмечается, что численность населения в трудоспособном возрасте за 2006–2010 гг. уменьшится более чем на 82 тыс. чел. [2].

Другим источником трудового потенциала является население моложе и старше трудоспособного возраста, доля которых составляет 4,3 % в общей численности трудовых ресурсов (против 4,9 % в 2000 г.). Роль работающих подростков в структуре трудовых ресурсов незначительна — 0,2 тыс. чел. Это закономерный процесс снижения уровня подростковой занятости, связанный с необходимостью получения образования. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения и численности работающих пенсионеров.

Занятость лиц пенсионного возраста обусловлена, с одной стороны, их потребностью в общественном труде в связи с недостаточной материальной обеспеченностью. С другой — применение их труда целесообразно в ряде отраслей и производств, либо требующих высокого уровня образования, квалификации и опыта (наука, образование), либо на малоквалифицированных рабочих местах, куда не идет молодежь из-за низкой оплаты труда.

Елена Владимировна ЯЧНАЯ, соискатель кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета.

Итак, формирование трудового потенциала страны предопределяется в основном динамикой численности трудоспособных граждан. Рост данной категории населения обусловил увеличение численности трудовых ресурсов Беларуси с 6 004,6 тыс. в 2000 г. до 6 210,2 тыс. чел. в 2005 г., или на 3,5 %. Однако если в городах их численность росла (с 4 677,1 тыс. до 4 896,9 тыс. чел.), то село теряло трудоспособный потенциал (с 1 327,5 тыс. до 1 313,3 тыс. чел.), что во многом явилось следствием постарения сельского населения и продолжающегося, хотя и в меньших масштабах, миграционного оттока молодежи в города.

В перспективе, по прогнозу, вследствие сокращения трудоспособного населения трудовые ресурсы уменьшатся до 6 127 тыс. чел. в 2010 г. (на 83 тыс. чел.). Как показывают расчеты, в городах они будут расти до 2007 г., а затем начнут снижаться — до 4 849 тыс. чел. в 2010 г. В сельской местности прогнозируется устойчивая тенденция сокращения трудовых ресурсов — до 1 278 тыс. чел. в 2010 г. (на 35 тыс. чел.) [2]. Село все так же будет терять трудовой потенциал и в более значительных масштабах, чем на современном этапе.

Основная часть трудовых ресурсов (70 %) сосредоточена в общественном производстве. Это один из показателей, по которому мы приблизились к мировым стандартам (в России — 72,7, в развитых странах — примерно 65 %). Уровень занятости населения по-прежнему остается высоким, хотя отмечается тенденция уменьшения численности работающих в экономике по сравнению с 2000 г. (с 4 441,0 тыс. до 4 349,8 тыс. чел. в 2005 г.). В последние годы темпы снижения численности занятых заметно сократились, даже произошло увеличение спроса на рабочую силу, и практически во всех отраслях (за исключением сельского хозяйства, науки и образования) прием работников превысил их увольнение [1].

Следует отметить, что динамика занятости имеет различную направленность в разрезе городской и сельской местности. С 1996 г. наблюдается тенденция роста городской занятости при снижении численности сельских работников. Так, за 2001—2005 гг. численность занятого населения в городах и поселках городского типа увеличилась на 46 тыс. чел. (до 3 443,4 тыс. чел.), а в сельской местности она сократилась на 137,5 тыс. чел. (до 906,4 тыс. чел.).

Отраслевая структура занятости характеризуется сокращением численности работников в производственном секторе экономики и усилением ее социальной направленности. Численность работающих в сфере производства товаров уменьшилась с 2 239,2 тыс. в 2000 г. до 2 030,3 тыс. чел. в 2005 г., или на 209 тыс. чел. (37,2 %). За этот период доля занятых здесь снизилась с 50,5 до 46,7 % от общей численности работающих в экономике.

Наибольшее сокращение численности работающих произошло в сельском хозяйстве — на 168 тыс. (26,8 %) и промышленности — на 64 тыс. чел. (5,2%). В то же время, начиная с 2001 г., отмечается рост численности занятых в строительстве — на 8,4 % за пятилетие [1].

Следует сказать, что сокращение уровня занятости в промышленности можно рассматривать как позитивную тенденцию, поскольку этот процесс является неизбежной стороной перестройки промышленного сектора и повышения его конкурентоспособности, сопровождаемых оптимизацией численности кадрового персонала. Осуществляемый процесс реструктуризации, особенно на крупных промышленных предприятиях, начал давать положительные результаты не только в увеличении выпуска и реализации продукции, но и обусловил тенденцию к постепенному росту уровня занятости в этой отрасли.

Наиболее остро проблема сокращения уровня занятости проявляется в сельском хозяйстве, где доля работников снизилась с 14,1 до 10,5 %. На современном этапе сокращение занятости в сельском хозяйстве в большей степени носит структурный характер и связано с высвобождением работников вследствие реструктуризации сельскохозяйственного производства. Вместе с тем данная тенденция обусловлена также дальнейшим постарением кадров на селе из-за продолжающегося оттока молодежи в города, несмотря на то, что в последние годы он заметно сократился. Снижение уровня занятости в сельском хозяйстве одновременно сопровождается дефицитом квалифицированных рабочих кадров, их слабым за-

креплением на местах, дисбалансом спроса и предложения рабочих мест по профессионально-квалификационному составу. Острота проблемы сельской занятости во многом предопределяется отсутствием альтернативных возможностей трудоустройства из-за низкого уровня развития социальной инфраструктуры, слабого развития сельского предпринимательства и др.

Распределение рабочей силы по отраслям сферы услуг существенно отличается от аналогичного процесса в производственной сфере экономики. В течение последних десяти лет наблюдалась тенденция роста занятости в сфере услуг, где численность работающих только за прошедшее пятилетие увеличилась с 2 201,8 тыс. до 2 319,5 тыс. чел., или на 5,3 %. Доля занятых здесь, соответственно, возросла с 49,6 до 53,3 %.

Устойчивая тенденция спроса на рабочую силу наблюдалась в сфере финансов и кредита, в управлении, торговле и общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании. Отмечается приток кадров в здравоохранении, хотя темпы прироста численности работников в последние годы здесь несколько сократились в связи с проводимой реструктуризацией системы медицинской помощи. В настоящее время в этой отрасли занято около 7,5 % работающих в экономике [2].

В последние годы наблюдается тенденция сокращения численности работников в образовании, что обусловлено снижением потребности в кадрах в связи с сокращением численности детей, а также оптимизацией сети учреждений образования. Тем не менее по сравнению с 2000 г. доля занятых в этой отрасли увеличилась до 10,5 %.

Устойчиво сокращается также численность работников в искусстве. Среди отраслей сферы услуг наиболее сложная ситуация остается в науке и научном обслуживании, где численность занятых сократилась в 2,8 раза и составила 37,3 тыс. чел. (против 102,6 тыс. чел. в 1990 г.). Хотя интенсивность выбытия научных работников в настоящее время значительно сократилась, однако дальнейший их отток может привести к невосполнимой потере научного потенциала общества, утечке “мозгов” за рубеж.

Среди негативных тенденций можно отметить сохраняющиеся диспропорции в структуре занятости в сфере услуг городского и сельского населения. Если в городах ее уровень в 2005 г. составил 58,3, то в сельской местности — 34,5 %, т.е. в 1,7 раза ниже [1].

Несмотря на расширение занятости в сфере услуг, по этому показателю наша страна пока еще не достигла уровня развитых стран, где доля работающих достигает от 57 % в Португалии до 70 % в Великобритании, Швеции, Дании, Франции и др. Тем не менее можно констатировать, что пропорции распределения занятых изменились в сторону увеличения в отраслях, деловая активность которых возросла в связи с рыночными преобразованиями. Республика Беларусь по отраслевой структуре занятости все больше становится похожей на такие страны, как Венгрия, Польша, Южная Корея. В перспективе усиление социальной направленности отраслевой структуры занятости предусматривается на основе создания развитой социальной инфраструктуры, прежде всего в сельской местности, расширения системы подготовки кадров исходя из потребностей сферы услуг.

В качественном аспекте структура занятости характеризуется распределением численности работающих по возрасту, уровню образования и половому признаку.

В Беларуси сохраняется достаточно устойчивая тенденция превышения численности женского населения, что в какой-то степени связано с большей продолжительностью их жизни по сравнению с мужчинами. Так, в 2005 г. на 1 000 мужчин приходилось 1 130 женщин, причем такая ситуация характерна для населения в трудоспособном возрасте, начиная с 25 лет. Данный демографический фактор определил более высокую долю женщин в общей численности занятых в экономике — 52,9 %. Их доля остается достаточно стабильной на протяжении последних двенадцати лет (52,1 % в 1995 г. и 52,7 % в 2000 г.) и находится в русле общемировой тенденции все большего вовлечения женщин в общественно организованный труд. Однако учитывая, что женщинам помимо участия в производстве приходится выполнять и семейные обязанности, можно говорить о двойной нагрузке женщин.

Хорошее образование и высокая квалификация позволяют женщинам активно участвовать в общественном производстве, способствовать экономическому росту и, что особенно важно, обеспечивать социальную гармонию и стабильность в обществе. Поэтому необходимо расширять сферы приложения женского труда и создавать благоприятные условия для раскрытия потенциала женщин именно в тех областях и сферах деятельности, где их труд наиболее эффективен. Это важно не только для формирования политики занятости женщин на перспективу, но и для решения текущих проблем их трудоустройства.

Женская занятость в стране характеризуется относительно высокой долей работающих женщин в сфере услуг. Так, их удельный вес в общей численности — 73,7, торговле и общественном питании — 70,5 %. Наиболее низка доля женщин в производственных отраслях: сельском хозяйстве — 39,1; промышленности — 45,7; строительстве — 22,5; на транспорте — 28,9 % [2].

Анализ образовательного уровня показывает, что постоянно увеличивается численность женщин с высшим и средним специальным образованием. Так, доля женщин с высшим образованием возросла с 20,8 в 2000 г. до 25,3 % в 2005 г., со средним специальным — с 27,9 в 2000 г. до 28,2 % в 2005 г. Вместе с тем женщины, имея более значительный уровень образования, нежели мужчины, реализуют его в наименее оплачиваемых отраслях экономики. Казалось бы, уровень образования должен служить гарантом высокой конкурентоспособности, однако женщины не могут реализовать свой высокий образовательный статус, что влечет за собой снижение их конкурентоспособности по сравнению с мужчинами и феминизацию низкооплачиваемых профессиональных групп на рынке труда. Более высокая доля женщин среди студентов вузов, сохраняющаяся на протяжении последних десяти лет, свидетельствует, что и в дальнейшей перспективе в Республике Беларусь будет наблюдаться рост приоритетности высококвалифицированной женской занятости, которая должна подкрепляться рационализацией их отраслевой структуры и снижением сверхзанятости женщин в общественном производстве.

В возрастной структуре занятого населения наметился рост доли молодых работников (23,5 % в 2005 г.) при сокращении работников наиболее активного трудоспособного возраста (30 — 39 лет) и повышении доли работающих лиц более старших возрастов. По сравнению с 2000 г. доля работающих лиц в возрасте 30 — 39 лет уменьшилась с 27,5 до 24,4 %, в то время как доля лиц предпенсионного возраста (50 — 54 года) возросла с 11,8 до 12,5 %, 55 лет и старше — с 9,4 до 10,8 %. Относительно стабильным остается удельный вес работников в возрасте 40 — 49 лет (28,8 %).

Численность занятой в экономике молодежи в возрасте 16 — 29 лет, начиная с 2000 г., ежегодно увеличивается в среднем на 0,2 — 0,3 % [3].

Особенно заметен рост занятости молодежи в возрасте до 25 лет, что связано с вступлением в трудоспособный возраст большего контингента населения, а также увеличением спроса на рабочие места со стороны молодых людей в связи с ростом их жизненных потребностей.

Динамика молодежной занятости в отраслевом разрезе носит неоднозначный характер. Среди работающей молодежи большую долю составляют занятые в социальных отраслях, таких как бытовое обслуживание (33,2), общая коммерческая деятельность по обслуживанию рынка (35,4), торговля и общественное питание (32,4), информационно-вычислительное обслуживание (32,7), финансы, кредит и страхование (27,9 %) [4]. Это обусловлено прежде всего тем, что в данных отраслях происходит не столько смена поколений в рамках стабильной численности, сколько расширение данных сфер деятельности, позволившее привлечь дополнительный контингент из числа молодежи. Не менее важный фактор — относительно высокая, по сравнению с другими отраслями, заработная плата, что безусловно способствовало привлекательности данных отраслей для молодых людей.

Позитивная динамика занятости наблюдается в науке и научном обслуживании, где доля молодых работников возросла за пятилетие с 16,9 до 21,0 % в 2005 г. [1]. Это свидетельствует о росте престижности научной работы, что

привело к увеличению притока молодежи из числа выпускников высших учебных заведений и молодых специалистов в сферу научной деятельности.

В то же время в ряде отраслей сферы услуг темп прироста молодых работников оставался крайне низким или вообще не наблюдался. Так, доля молодежи по сравнению с 2000 г. сократилась в здравоохранении (с 26,6 до 22,8 %), образовании (с 24,2 до 21,5 %), культуре. Данная тенденция, например, в образовании объясняется снижением потребности в педагогических кадрах в связи с сокращением численности детей школьного возраста, особенно в сельской местности. Кроме этого, в последнее время наблюдается снижение числа выпускников по данным профессиям.

Для производственной сферы характерны сравнительно невысокие темпы прироста молодой рабочей силы, при значительном уровне ее дифференциации по отраслям. Наибольший темп прироста молодых работников в последние годы зафиксирован в строительстве, где доля занятых в возрасте до 30 лет увеличилась по сравнению с 2000 г. с 19,7 до 25,8 % от общей численности работников отрасли. Данная ситуация во многом связана со значительным увеличением объема подрядных работ и высоким спросом на рабочие строительные специальности. Наметилась тенденция роста молодежной занятости в промышленности (с 22,5 в 2000 г. до 24,3 % в 2005 г.).

На протяжении последних лет наблюдалось устойчивое сокращение доли молодых работников в сельском хозяйстве. Только в 2005 г. удалось приостановить данную негативную тенденцию и впервые наметился рост молодежной занятости в этой отрасли. Однако удельный вес молодежи в общей структуре работников отрасли по-прежнему остается одним из самых низких — 18,1 %. Снижение занятости молодежи в этой отрасли обусловлено не только демографическим старением сельского населения, но и неудовлетворенностью молодых людей характером сельскохозяйственного труда, социально-культурными условиями жизни в сельской местности, стимулирующими отток молодежи в города.

Уровень профессиональной подготовки занятой молодежи, как показывает анализ, в целом весьма высок. За 2001 — 2005 гг. численность студентов вузов возросла почти на 12 %, что свидетельствует о росте социального спроса молодежи на высшее образование. Вместе с тем по-прежнему относительно низкой остается доля молодежи в составе рабочих — 23,5 % [1]. Таким образом, кадровые проблемы возникают прежде всего по рабочим местам, которые по содержанию и условиям труда не привлекательны для молодежи.

Среди нерешенных проблем — рост доли молодежи в неформальном секторе экономики в рамках теневой занятости. Определенное влияние на вовлеченность молодежи в сферу неформальной занятости оказывает незавершенность процесса социализации, сопровождающаяся меньшей степенью ответственности перед обществом в соблюдении законов, в том числе экономического и налогового законодательства.

Что касается работников старших возрастных групп, то здесь четко прослеживается тенденция повышения их доли в общей численности занятых в экономике. Это обусловлено не только процессами старения населения, но и спецификой формирования профессионально-квалификационной структуры кадров в ряде отраслей, требующих высокого уровня профессионализма и опыта работы.

В целом по экономике доля работающих пенсионеров составляет 6,2 % к общей численности занятых, что ниже среднемирового показателя (7 %), тогда как в 1995 г. он был 1,1 %.

Качество рабочей силы во многом определяется ее образовательным уровнем, степенью интеллектуализации труда. Как показал анализ, наибольшая часть работающих в экономике имеет общее среднее и профессионально-техническое образование (включая базовое образование). Их доля составила в 2005 г. 54,4 %, хотя по сравнению с 2000 г. она несколько уменьшилась. Наблюдается достаточно устойчивая тенденция к росту численности работников, имеющих среднее специальное и высшее образование. Так, доля работников со средним специальным образованием возросла с 22,4 в 2000 г. до 22,8 % в 2005 г., с высшим — с 18,8 до 22,8 % [1].

Практически во всех отраслях наблюдается устойчивая тенденция роста образовательного уровня работников. Наиболее высокий образовательный уровень кадров в таких отраслях, как наука и научное обслуживание (75,8 % работников имеют высшее или среднее специальное образование), управление (83,8), финансы, кредит и страхование (80,0), информационно-вычислительное обслуживание (80,6 %). Наиболее низкий уровень интеллектуализации труда наблюдается в сельском хозяйстве (22) и на транспорте (33,1), ниже среднего показателя по экономике в целом (37,3) он остается в промышленности (35,6) и строительстве (36 %). В целом эти данные свидетельствуют, что распределение численности работников по уровню образования в разрезе отраслей соответствует общемировой тенденции — более высокому образовательному уровню занятых в социальных отраслях экономики по сравнению с производственными [2].

Важной составляющей конкурентоспособности рабочей силы выступает профессионально-квалификационная структура кадров. Состав работников по категориям персонала характеризуется устойчивой тенденцией роста численности служащих при сокращении категории рабочих. Так, численность служащих увеличилась за 2001 — 2005 гг. на 5 % и составила 1,6 млн чел., а число рабочих уменьшилось на 7,5 % (до 2,4 млн чел.). В общей структуре работников по категориям персонала доля рабочих составляет 60,7, служащих — 39,3, из них специалисты — 24,3, руководители — 10, специалисты — 26 % [1].

Структура работников по категориям персонала в отраслевом разрезе характеризуется преобладанием рабочих профессий в производственных отраслях и их относительно низкой долей в социальных отраслях экономики, что обусловлено спецификой разделения труда в этих сферах. Так, доля рабочих в промышленности составляет 74,8, в сельском хозяйстве — 83,1, на транспорте — 74,5, в строительстве — 72,0 %. В социальных отраслях доля рабочих меньше: в здравоохранении — 34,3; образовании — 31,4 % [4].

Анализ профессионального состава безработных показывает, что наибольшее предложение рабочей силы наблюдается по таким рабочим профессиям, как аппаратчик, водитель автомобиля, закройщик (портной), кассир-контролер и т.д.

Конъюнктура рынка труда для специалистов и служащих также складывается неоднозначно. С одной стороны, существует значительное превышение предложения над спросом специалистов и служащих по таким профессиям и специальностям, как бухгалтеры, техники-технологи, экономисты, юристы, делопроизводители, воспитатели. Специалисты и служащие данных профессий и специальностей имеют серьезные проблемы с поиском работы и трудоустройством. С другой стороны, предприятия и организации испытывают острую потребность в специалистах таких профессий, как врач, медсестра, инженер-конструктор, инженер-программист. Основной причиной длительного незаполнения указанных вакансий является низкая оплата труда.

Особое положение сложилось на рынке труда в сельской местности. Сельскохозяйственное производство испытывает острую потребность в таких рабочих профессиях, как трактористы, операторы машинного доения, операторы по уходу за животными, механизаторы, полеводы, электрики и т.д. По профессиям служащих и специалистов наблюдается значительное превышение спроса производства над предложением (инженеры-электрики — в 15 раз; врачи — в 5 раз; инженеры по эксплуатации МТП — в 4 раза; ветврачи, зоотехники, фельдшеры, медсестры, инженеры-строители — в 2 раза). Это связано с оттоком квалифицированных рабочих, специалистов и служащих в другие отрасли и производства с лучшими условиями и более высокой оплатой труда [4].

Наличие свободных рабочих мест при одновременном спросе на них со стороны временно незанятого населения объясняется несоответствием профессионально-квалификационного состава безработных потребностям экономики, высокими требованиями нанимателей к качеству рабочей силы в условиях рынка, территориальными диспропорциями спроса и предложения рабочей силы, низкой территориальной мобильностью рабочей силы. Это свидетельст-

вует о необходимости повышения конкурентоспособности безработных граждан путем их переквалификации, изменения профессии и специальности, а также местожительства с целью трудоустройства.

В составе безработных по структуре прежде всего граждане, не способные на равных условиях конкурировать на рынке труда: женщины, имеющие малолетних детей; молодежь, не имеющая профессии или опыта работы; лица предпенсионного возраста; инвалиды. Значительная часть ищущих работу не имеет профессиональной подготовки и опыта работы или утратила профессиональные навыки в связи с длительным перерывом в работе. Из общей численности безработных более 25 % ищут работу впервые (причем у 60 % из них отсутствует профессиональная подготовка), около 69 % из них — женщины, 49 — молодежь в возрасте до тридцати лет, 17 % — длительно (более одного года) неработающие. В наиболее сложном положении оказывается безработная молодежь, не имеющая профессии и опыта работы. Показатель трудоустройства выпускников общеобразовательных школ остается самым низким. В этой связи остро стоит проблема повышения конкурентоспособности безработной молодежи путем профессионального обучения по востребованным производством профессиям [2].

Таким образом, профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда является одним из основных факторов снижения качества трудового потенциала в Республике Беларусь. Решение этой проблемы требует в первую очередь изменения структуры и повышения качества системы профессиональной подготовки кадров, ее увязки с реальными потребностями общественного производства. Не менее важная задача — обеспечение наиболее полной сбалансированности профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочих мест на локальных рынках труда с учетом перспектив социально-экономического развития регионов.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2005.
 2. Государственная комплексная программа развития регионов малых и средних городских поселений Республики Беларусь на 2007—2010 гг. — Минск: Совет Министров Респ. Беларусь, 2007.
 3. Население Республики Беларусь: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2006.
 4. Государственная программа занятости населения Республики Беларусь на 2007 г. — Минск: Алгоритм, 2007.
- Боровик, Л.* Занятость населения: проблемы и пути их решения / Л. Боровик // Экон. бюл. НИЭИ. — 2006. — № 6.
- Ванкевич, Е.В.* Экономические проблемы становления рынка труда в Республике Беларусь / Е.В. Ванкевич. — Минск: Мисанта, 1996.
- Ванкевич, Е.В.* Принципы регулирования занятости в Беларуси / Е.В. Ванкевич // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2000. — № 2.
- Государственное управление: опыт, проблемы, пути решения / под ред. В.В. Русакевича [и др.]. — Минск: Беларусь: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 1999.
- Куропятин, И.* Управление трудовыми ресурсами / И. Куропятин. — Минск, 2004.
- Пачинина, Л.И.* Рынок труда крупного города: проблемы формирования и развития / Л.И. Пачинина; под ред. В.Ф. Медведева. — Минск: Равноденствие, 2003.
- Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006—2010 годы. — Минск: Совет Министров Респ. Беларусь: Беларусь, 2006.
- Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2003.
- Шимов, В.Н.* Рынок труда: мировой опыт и тенденции развития в Республике Беларусь / В.Н. Шимов, Л.Е. Тихонова. — Минск: БГЭУ, 1995.